

© 2010 г. Д.Г. Седов

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МИКРОБИЗНЕСА ЛОКАЛЬНОГО СОЦИУМА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Представлены результаты статистически значимого исследования микробизнеса, проведенного в городе Балаково. Качество и надежность результатов исследования оцениваются как с помощью традиционных статистических методов, так и с помощью модели Раша. Микробизнес не может предоставить рабочие места сокращаемым работникам с крупных предприятий, однако возвращение спроса приведет с умеренной степенью связи (0,59) к увеличению штата на микропредприятиях. Основная часть нынешних предпринимателей приобрели этот статус в 1998-2000 гг., т.е. во время и после августовского кризиса 1998 г. Предложена модификация инструментария для измерения микробизнеса.

Ключевые слова: микробизнес, заемные средства, товарооборот, модель Раша.

В условиях кризиса многие предприятия России сокращают работников. Так, в одном из промышленных центров Саратовской области, в г. Балаково, известном также как «город Строителей, Химиков и Энергетиков», произошла серия сокращений на крупных предприятиях за год кризисных явлений и процессов. По данным центра занятости г. Балаково к III кварталу 2010 г. будет сокращено еще 5000 человек, именно такое количество заявок подали местные предприятия [1]. В этих условиях важно исследовать состояние именно микробизнеса как фактора снижения социальной напряженности в городе. Для этой цели автором было проведено раздаточное анкетное исследование среди предпринимателей г. Балаково в конце октября – начале декабря 2009 г. объемом выборки 104 респондента. То есть, данный опрос был проведен спустя год с начала кризисных явлений и процессов в Саратовской области. Анкета составлена таким образом, чтобы сравнить тенденции изме-

нений ключевых показателей в бизнесе предпринимателя на момент опроса по сравнению с 2008 годом, а также ожиданий бизнесмена от следующего, 2010 г. Выборка случайная. Данные, полученные в ходе исследования, приводятся с доверительным интервалом с 95% уровнем надежности. Численность работников на микропредприятии составила от трех до шести человек (n=85), численность работающих без оформления документов, т.е. не по найму, составила от нуля до четырех работников (n=49). Оценка предпринимателями времени продолжительности кризиса с момента опроса составила 1,4-2 года (n=76), т.е. респонденты считают, что кризис для них завершится в марте – ноябре 2011 г. При этом оценка ведущих российских экономистов продолжительности течения кризиса в России составляет три-пять лет [2]. Как видно, оценка экспертов и хозяйствующих субъектов совпадают по нижней планке специалистов и верхней – руководителей. Началом воздействия финансового кризиса на дело предпринимателей составил май – сентябрь 2009 г. (n=77). То есть, микробизнес почувствовал на себе влияние кризиса – снижение спроса – спустя полгода-год после начала кризисных явлений и процессов в Саратовской области. Именно в этот момент произошли серии крупных сокращений и переводов на неполную рабочую неделю работников на местных крупных, градообразующих предприятиях.

По видам деятельности в структуре выборки 83% занимает торговля, 13% – услуги населению, 4% – производство, 3% – общепит, 2% – строительство, 1% – связь, 3% – другая (респонденты могли выбирать несколько вариантов ответов). В структуре микробизнеса торговля занимает доминирующее положение и обычно равна 70% [3]. Возраст предпринимателей г. Балаково составил 40-43 года (n=100). Стаж работы руководителем составил 9-11 лет (n=98). Как видим, деятельность большинства руководителей началась во время и после августовского кризиса 1998 г., что свидетельствует об обоснованности выбора не только темы исследования, но и его цели. Более того, есть данные, подтверждающие правомерность утверждения, что микробизнес может стать фактором снижения социальной напряженности. Так, вопрос, «Почему Вы стали предпринимателем?» со списком ответов, основанных на теории атрибуции Г. Келли, показывает сценарий получения статуса руководителя микропредприятия и восприятие последним этой социальной позиции. Отклики распределились следующим образом: «Жизнь заставила» стать

предпринимателем 56% опрошенных, «Случай» – 15%, призвание и социально-психологическое соответствие позиции – «Сам себе хозяин» – 30% (n=104). В гендерной структуре 71% руководителей – женщины и 29% – мужчины (n=102). По уровню образования среди предпринимателей 51% обладают дипломом вуза, 40% – дипломом среднего специального учебного заведения и 9% – аттестатом зрелости (n=102).

Основой для составления опросника стал отчет кандидата экономических наук Петровского В.В. о проведении опроса в 2005 г. малого бизнеса в г. Рыбинске [4]. Анкета включает в себя 24 пункта (18 «позитивных» и 6 «негативных» оценок), представленных в порядковой шкале. Надежность-согласованность инструмента исследования. Коэффициент α Кронбаха составил 0,92, коэффициент обобщенной формулы Спирмена-Брауна – 0,88. Достаточно высокие коэффициенты говорят о том, что пункты анкеты имеют под собой общее основание, а это дает право суммировать баллы, полученные по каждому пункту анкеты и использовать, например, модель Раша [5]. Проверка статистической гипотезы с помощью одновыборочного теста Колмогорова-Смирнова показал результаты $p < 0,01$ для всех пунктов, которые позволяют отклонить нулевую гипотезу и прийти к заключению, что финансовый кризис оказал воздействие на микробизнес г. Балаково. Лишь два вопроса-фильтра для представителей промышленной сферы получили $p > 0,1$. Это вызвано малой представительностью в выборочной совокупности промышленников (4% при n=104).

Дискриминантная валидность, разделительная способность анкеты оценивалась по каждому пункту с помощью модифицированного t-критерия. Показатели t-критерия ($t_{\min (n=104)} = 2,28 > t_{\text{критическое } (n=100)} = 1,75$) говорят о том, что анкета как инструмент исследования соответствует тому концепту, для оценки которого она разрабатывалась. Оценка надежности-стабильности была проведена с помощью метода тест-ретест. Спустя два месяца были получены еще десять анкет от респондентов, принявших участие в опросе. Степень связи между двумя связанными выборками сильная: коэффициент р-Спирмана – 0,99 ($p < 0,001$), τ Кендалла – 0,95 ($p < 0,001$). Т-критерий Уилкоксона не обнаружил статистически значимых различий между выборками для каждого пункта ($p > 0,1$). Это говорит о надежности измерений в смысле их воспроизводимости и стабильности. Конвертация данных для оценки соответствия (fit) модели Раша по пунктам и по респондентам осуществлена с помощью

программы MINISTER. Данная программа имеет ограничение обработки данных для 75 респондентов, поэтому из выборки для конвертации в шкалу Раша респонденты были отобраны случайно. Учитывая, что выборки с $n > 100$ имеют нормальное распределение, то, используя метод случайного отбора из такой выборки, вполне ожидаемо получить и здесь нормальное распределение: проверка нормальности распределения по методу Колмогорова-Смирнова – $p < 0,01$, методу Шапиро-Уилка – $p < 0,001$.

Пункты анкеты в целом соответствуют модели Раша, лишь 13 и отчасти 11 пункты получили коэффициенты средне-квадратичного отклонения $mnsq$ $infit$ (1,82 и 1,52), которые могут быть интерпретированы как индикатор их низкой обоснованности, т.е. эти пункты непригодны для той группы респондентов, которой анкета была предложена. Другие методы, в том числе, содержательная оценка подтверждают обоснованность данной оценки. Эти пункты оценивают изменение по кредиторской задолженности поставщикам и дебиторской задолженности для данных на 2008 год. Строго говоря, эти виды задолженностей вообще нетипичны для микробизнеса г. Балаково. Пункт 13, а также отчасти 9 (оценка заемных средств на 2008 год) получили по показателю $mnsq$ $outfit$ коэффициенты (2,17 и 1,58), которые могут быть связаны со «случайными» откликами респондентов. Содержательная оценка данных опроса говорят о «некритичности» займов для микробизнеса г. Балаково. Так, не было выявлено даже слабой статистически значимой связи между величиной займов и объемом производства, оказываемых услуг или товарооборота – коэффициент корреляции 0,04 ($p > 0,1$) для данных на 2008 год. Как и для данных на 2008 год, займы не играют никакой роли в увеличении объема производства, оказываемых услуг или товарооборота в 2010 году – 0,02 ($p > 0,1$). Таким образом, согласно полученным данным, займы не являются инструментом увеличения объемов предоставления товаров и услуг рынку. Впрочем, это не значит, что микробизнес не нуждается в кредитных ресурсах, скорее, это говорит об их труднодоступности или, другими словами, о низкой внешней поддержке предпринимателей. Так, в структуре выборки половина (46%) бизнесменов кредитами не пользуются и не собираются пользоваться в ближайшей перспективе. Измерение отношения к займам другой половины предпринимателей (пользующихся услугами банков) показало, что вопроса труднодоступности кредита нет – вероятность увеличения заемных

средств средним респондентом составила 77% по данным на 2008 г. Однако на 2010 год наблюдается небольшое ухудшение отношения – здесь вероятность роста займов составляет 65%, что может говорить о некоторых трудностях в кредитно-финансовом вопросе и для таких предпринимателей.

Коэффициент бисериальной корреляции, показывающий насколько согласуются отклики всех респондентов по данному пункту с их откликами по всем пунктам, показал: 11 и 13 пункты получили степень связи, которую можно оценить как отсутствующую (0,18 и -0,03), а 9 пункт показал несколько пограничный коэффициент – 0,29. Остальные пункты набрали приемлемые результаты: разброс составил 0,34-0,71. Модель Раша позволяет оценить «трудность» (DIF, difficulty) пунктов и измерить отношение респондентов к объекту исследования. Иначе говоря, выявить наиболее «негативные» факторы в период кризиса для предпринимателей. Средняя трудность всех пунктов анкеты составила 0,00 логитов, т.е. с нейтральным отношением респондент может выбрать положительный отклик с вероятностью 50% для среднего пункта. По выборке среднее отношение респондентов к объекту исследования – 44% (-0,24 логита) вероятности положительного отклика на средний вопрос.

Наиболее трудными пунктами оказались 33 и 34 (-1,88 и -1,85 логитов¹), измеряющими риски ведения бизнеса. Вероятность положительного отклика средним респондентом на эти пункты составляет лишь 11%. «Риски ведения бизнеса» – это общий вопрос, поэтому его составляющие следует рассмотреть более детально. Так, вопрос-меню, посвященный оценке проблем развития бизнеса, выявил следующие наиболее серьезные проблемы: снижение спроса, которое отметили 76% предпринимателей, высокие налоги (63%), отсутствие средств на развитие (44%) и нехватка оборотных средств (38%) (n=101).

Следующим негативным проявлением кризисных процессов и явлений на бизнес идет пункт, отражающий изменение объема производства, оказываемых услуг или товарооборота в 2008 году (-0,69 логитов или 28% вероятность положительного отклика средним респондентом). Трудность, негативность этого вопроса в оценке на 2010 год значительно ниже (-0,14 логита или вероятность уже 40% положительного отклика), что говорит о более или ме-

¹ Знаки изменены на противоположные для более «естественной» интерпретации и наглядности в измерении отношений респондентов. Т.о. отрицательные значения здесь соответствуют негативным факторам.

нее позитивных ожиданиях предпринимателей от 2010 года в объеме предоставления товаров и услуг рынку. Следующим по негативности идет пункт о численности работников на 2008 г. (-0,64 логита или 29% положительного отклика, т.е. увеличения штата), отношение к этому вопросу на 2010 году лучше (-0,26 логита или 38%). Трудным для респондентов оказался и вопрос о доходах на 2008 год (-0,41 или 34% положительного отклика), отношение на 2010 год оказалось лучше (0,00 логитов или 44%).

Вопрос о закупке сырья, материалов, топлива и полуфабрикатов на 2008 г. также оказался негативным проявлением кризиса (-0,34 логита или 36% вероятность положительного отклика), однако, отношение к этому вопросу в перспективе на 2010 год уже значительно лучше (0,24 логита или вероятность положительного отклика 50%). Объем оказываемых услуг или товарооборота по данным на 2008 год умеренно коррелирует с закупкой сырья – 0,56 ($p < 0,001$) и слабо – с инвестициями – 0,37 ($p < 0,001$). По данным на 2010 год можно выделить следующие факторы увеличения оказания услуг или товарооборота по мнению предпринимателей: закупка сырья – 0,53 ($p < 0,001$), инвестиции – 0,52 ($p < 0,001$), численность работников – 0,59 ($p < 0,001$), уменьшение рисков ведения бизнеса – 0,43 ($p < 0,001$). Представление об увеличении объемов производства, оказания услуг или товарооборота связано с увеличением наличности в кассе и на балансовых счетах (т.е. доходов) – 0,48 ($p < 0,001$) и слабо с товарными запасами – 0,28 ($p < 0,01$). Закупка сырья, материалов, топлива, полуфабрикатов имеет среднюю степень связи с вложением средств в бизнес (инвестициями) как для данных на 2008, так и на 2010 гг. – 0,43 ($p < 0,001$) и 0,41 ($p < 0,001$).

Для оценок 2008 г. предпринимателями с ростом численности работников наблюдается рост вложений в бизнес – 0,30 ($p < 0,001$) и доходов – 0,34 ($p < 0,001$), впрочем, связь статистически значима, но слабая. Для оценок на 2010 год численность работников уже сильнее коррелирует с инвестициями – 0,44 ($p < 0,001$) и доходами – 0,47 ($p < 0,001$). Представление об увеличении численности работников слабо связано с уменьшением рисков ведения бизнеса – 0,38 ($p < 0,001$). Объем инвестиций для данных на 2008 г. показывает среднюю степень тесноты связи с доходами – 0,49 ($p < 0,001$) и слабую с рисками – 0,27 ($p < 0,01$). Для оценок на 2010 г. в представлении предпринимателей значение как доходов, так и рисков выше в росте инвестиций – 0,58

($\rho < 0,001$) и 0,37 ($\rho < 0,001$), чем для данных 2008 года. Доходы слабо связаны с рисками ведения бизнеса для оценок 2008 года – лишь 0,25 ($\rho < 0,01$), но для данных на 2010 год связь уже умеренная – 0,40 ($\rho < 0,001$).

Как видим, полученные коэффициенты корреляции хорошо согласуются для данных 2008 и 2010 гг., что говорит о достаточной содержательной надежности этих связей, а не только об их статистической значимости. Уровень связи для данных на 2008 г. несколько ниже, чем для 2010 года. Данные 2008 года можно интерпретировать как состоявшиеся, а потому более надежные с содержательной точки зрения, чем оценок на 2010 г. Следует отметить, что это также говорит об оптимизме и позитивных ожиданиях предпринимателей от 2010 г. Наиболее негативным последствием кризиса стал рост рисков ведения бизнеса, причем, отношение к этому пункту не улучшилось в оценке на 2010 г. как происходит с другими показателями. Уменьшение рисков умеренно связывается с увеличением объемов предоставления товаров и услуг рынку и закупками сырья и слабо – с численностью работников и инвестиций. Главным фактором роста рисков стало снижение спроса, высокие налоги и, как следствие, отсутствие средств на развитие и нехватка оборотных средств.

Наблюдается также негативное воздействие кризиса на объем производства, оказываемых услуг или товарооборота, численности работников, доходов и закупки сырья. В целом, стабильно развивающийся микробизнес не может дать дополнительные рабочие места, наоборот, в 2009 г. по сравнению с 2008 г. произошло сокращение работников и здесь, однако, как показывают социально-демографические данные респондентов, микробизнес может стать фактором изменения несколько маргинального статуса безработного, как это происходило во время и после Азиатского кризиса 1998 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. В Балаково будет сокращено 5000 человек // Новостной портал Балаково-inform. 10.04.2009 // <http://balnp.ru/index.php?name=News&file=article&sid=1710>
2. Глобальный кризис, его российское преломление и реакция федеральных властей (размышления и оценки М. Ершова, С. Глазьева, Р. Гринберга и О. Дмитриевой) // Российский экономический журнал. 2008. № 9-10.

3. *Шубат О.М.* Проблемы измерения микробизнеса / По материалам научно-практической конференции «VI Знаменские чтения». 4 марта 2007 г. СурГПУ // <http://www.bhm.eduhmao.ru/var/db/files/16115.problemyi-izmerenij-v-sfere-mikrobiznesa.doc>
4. Отчет исследования Некоммерческого партнёрства «Рыбинский центр развития деловой активности» о проведении мониторинга малого бизнеса г. Рыбинска в 2005 г. // <http://www.rybinsk.ru/information/business2005.zip>
5. *Дубина И.Н.* Математические основы эмпирических социально-экономических исследований. Барнаул, 2006.

*Балаковский институт техники,
технологии и управления*

24 декабря 2010 г.